

Глава 1148: Странная девочка

Ван Баолэ нахмурился. Творилось что-то очень странное. Крутя головой в тщетной попытке найти девочку, он чувствовал, как у него волосы шевелятся на затылке. Божественное сознание тоже не обнаружило следов юной девочки. И вновь он мысленно позвал, только не старшего брата, а Лапулю.

Странное дело, Лапуля почему-то не отвечала. В любой другой день её молчание ни капельки бы его не расстроило, но сегодня ему отчего-то стало неспокойно на душе. К счастью, Пятерочка, маленькая рыбка и ослик уже возвращались после нападения на божественную душу принца Бесконечного клана. Они еще не добрались до треножника, но Ван Баолэ издали почувствовал их приближение.

— Пятерочка, ослик, ко мне! — тут же приказал он.

Под настороженными взглядами собравшихся несносная парочка быстро подлетела к Ван Баолэ. Маленькая рыба тоже подплыла к нему, правда никто этого не увидел. Проигнорировав её, Ван Баолэ подошел к Пятерочке с осликом и послал им мысленное сообщение.

"Перескажите всё, что случилось с того момента, как мы добрались до треножников!"

По лицу Пятерочки промелькнуло удивление, ослик же с любопытством посмотрел на хозяина.

"Ну же, не тяните!"

В голосе Ван Баолэ слышалось раздражение. При виде сурово сдвинутых бровей Пятерочки без промедления всё выложил.

"Папочка, после твоего прибытия сюда человек с закрытыми глазами попытался остановить тебя. Ты прихлопнул его, словно букашку, а потом отправился к треножнику, за который боролось больше дюжины практиков. Никто из них не подозревал о невероятной силе папочки, поэтому ты без труда сокрушил их. Выжившие в страхе бежали. После этого папочка остался у треножника один. Больше никто не хотел связываться с папочкой, ибо все поняли, что он неуязвим!"

"Иа!" — поддакнул ослик.

"А потом?" — хмуро спросил Ван Баолэ.

"Потом? Принц Бесконечного клана, которого мы поймали, безрассудно спровоцировал папочку. В ярости ты преподал ему урок".

Пятерочка странно покосился на Ван Баолэ.

"В чём именно заключалась эта провокация?" — не унимался Ван Баолэ.

"Эм? Он просто вышел из треножника и начал подначивать папочку".

Пятерочка нутром чуял, что Ван Баолэ неспроста всё это спрашивает. Творилось нечто очень странное. Немного помолчав, он внезапно спросил:

"Всё из-за маленькой девочки?"

"Какой еще девочки?" — опешил Пятерочка.

Ослик слегка разинул рот. От их реакции Ван Баолэ стало слегка не по себе. Пятерочка, может, и мог сорвать, но ослик не мог его обмануть. Их разумы были связаны, поэтому он примерно понимал, о чём думает его питомец.

Всё было именно так, как рассказал Пятерочка. Что здесь произошло? Ван Баолэ, кажется, уже знал ответ. Либо все оказались во власти иллюзии, либо в ней провалился он один. В любом случае никто не видел маленькую девочку. Даже всеведущий Чэнь Цинцзы, по его словам, впервые услышал о ней. Это обстоятельство по-настоящему пугало.

Сильное чувство опасности заставило Ван Баолэ насторожиться. Желание увеличить культувиацию стало еще сильнее. Несколько вдохов спустя он вскочил и притянул занятый недавно треножник. В обоих захваченных треножниках одновременно забурлила энергия.

Остаточные естественные законы бурным потоком хлынули к Ван Баолэ. Они растворялись в его теле, где их жадно поглощали имманентные ножны.

Вокруг Ван Баолэ образовалась воронка, которая начала быстро разрастаться. Это даже повлияло на остальные семь треножников. Практики неподалеку поменялись в лице. Внезапно в ушах Ван Баолэ и в звездном небе вокруг раздался звонкий, серебристый смех.

Ван Баолэ резко открыл глаза. Он не увидел смеющегося, но заметил одну странность. В глазах собравшихся практиков: как сражающихся за треножники, так и тех, кто уже захватил себе один, появился странный, искаженный свет, словно некая загадочная сила незаметно оплела всех этих людей.

Даже Пятерочка с осликом оказались в её власти. Их глаза сияли сумрачным светом. Только маленькая рыбка продолжала в своей обычной манере кружить вокруг него, ничего не замечая.

При виде странного света в глазах практиков, Ван Баолэ быстрым взмахом руки забросил Пятерочку и ослика в бездонную сумку, а потом попытался докричаться до старшего брата. На его зов... никто не ответил, словно его что-то блокировало.

"Дядя, расслабься. Я тебя не трону. Просто мне скучно... здесь погибло слишком мало людей".

В девичьем голосе промелькнула нотка предвкушения. Когда он раздался у Ван Баолэ в голове, у избранных мириад сект и семей глаза налились кровью. Они посмотрели на Ван Баолэ, как на заклятого врага, и по-звериному зарычали. В следующий миг они, словно свора диких волков, ринулись на него.

Три практика были заметно сильнее остальных! Женщина из треножника, где он видел иллюзию серебряного дракона, молодой мужчина в окружении древних мечей пяти элементов и оставшийся принц Бесконечного клана.

Эта троица находилась на великой завершенности Вечной Звезды. Среди них только принц был счастливым обладателем небесной звезды. Остальные, хоть и не могли похвастаться чем-то подобным, владели крайне особенными звездами. Они не уступали звездам небесного класса.

Как только они пошли в атаку, звездное небо сотряс рокот. Остальные тоже спешили за ним с безумными криками и кровожадными воплями на устах.

"Что здесь происходит?!"

События развивались слишком стремительно. Всё перевернулось с ног на голову, стоило появиться маленькой девочке. Даже Ван Баолэ со всей своей немаленькой силой был потрясён. Он еще не достиг такого уровня, чтобы в одиночку сокрушить всех этих избранных. Всё-таки практически все находились на великой завершенности Вечной Звезды, причем сила троих выходила за рамки этой ступени культивации. Неудивительно, что Ван Баолэ без задней мысли рванул в противоположную от них сторону.

Практически сразу место, где он недавно стоял, пронзили древние мечи пяти элементов. Иллюзорный серебряный дракон с рёвом полоснул когтями. Следом за ними обрушилась волна божественных способностей, магических техник, способных свернуть горы и осушить моря.

Увернувшись от шквала атак, Ван Баолэ отступил к центральному треножнику.

— Кто ты, черт возьми, такая? — прогремел его раскатистый голос.

Старший брат явно находился внутри, но он почему-то никак не отреагировал на крик. У Ван Баолэ всё внутри похолодело.

— Дядя, никто не видит, что здесь происходит. Можешь смело убивать. Слишком мало смертей. Все такие осторожные. Скука. Дядя, я уверена, ты справишься. Что до того, кто я такая... дядя, ты сам что думаешь?

Девочка странно рассмеялась. Услышавшие смех практики еще сильнее озверели. Несколько даже запустили самоуничтожение и со всей возможной скоростью помчались к Ван Баолэ.

Скривившись, он был вынужден отступить еще дальше. К счастью, между ним и двумя треножниками еще не оборвалась связь. От них к нему продолжало поступать огромное количество остаточных естественных законов. При виде налитых кровью глаз противников Ван Баолэ холодно фыркнул. Имманентные ножны внутри него с громким треском усилили силу притяжения. Поток остаточных естественных законов проникал в них с безумной скоростью. Черные как смоль ножны практически незаметно стали меняться. Дальнейшая подпитка может сделать их прозрачными.

Имманентные ножны были козырем Ван Баолэ. Только они, по его мнению, могли переломить ситуацию. Поэтому он и не прекращал поглощение естественных законов. Таящийся внутри ножен ци меча становился всё более ужасающим.

Не забыл он и про дао сутру. Однако она действовала совсем недолго. К тому же она больше подходила для устрашения, чем для устранения врагов!

Уворачиваясь от атак обезумевших практиков, Ван Баолэ изо всех сил вбирал в себя остаточные естественные законы. Зеленые нити в звездном небе благодаря превосходящей силе смогли проигнорировать установленную блокаду и проникнуть внутрь. Причем их число стремительно росло...

Тридцать тысяч, пятьдесят тысяч, сто тысяч, двести тысяч...